

Ранним утром, когда первые лучи солнца прокрадывались сквозь высокие окна Рубинового дворца, Амадей уже мчался по коридорам, жажда тренировки бушевала в его юной груди. Он и раньше пытался тренироваться, но всегда чувствовал, что за ним наблюдают, что его движения под контролем. У него не было возможности уединиться, отточить свои навыки. Да и сам факт его тренировок вызвал бы нешуточные вопросы – откуда у него такое мастерство? Пробегая мимо сияющих шаров, заменяющих в этом средневековом мире привычные лампы, Амадей невольно восхищался магическим устройством, которое позволяло им опередить свое время. В этом мире магия заменяла технологии, управляя светом, движением и даже временем. — Ваше высочество, подождите меня! — крикнула Эрико, отставая от него на несколько шагов. Ее руки были перегружены: медикаменты, еда – все это заботливо собрала Лили, беспокоясь за Амадея. Хотя ее муж уверял, что это будет легкая тренировка, Лили не могла отделаться от чувства тревоги. Амадей, замедляя шаг, направился к просторному полю, где уже ждал его отец. Балдрик, вместо привычной мантии, был одет в простой черный тренировочный костюм. — Ты здесь, — прозвучал приветственный голос отца. — Вижу, ты уже изменился. Начнем с проверки твоих пределов. Первым испытанием была проверка силы. Амадей поднимал тяжести, затем следовал тест на выносливость – бег до полного изнеможения. Каждое упражнение доводило его до предела. Эрико, всегда рядом, заботливо ухаживала за ним, но Балдрик не мог не разделить ее тревогу. Он, как отец, должен был позаботиться о том, чтобы его сын не превратился в избалованного лентяя. Драконы обладали невероятной продолжительностью жизни, но рождались редко. Поэтому Амадей, лишенный возможности общаться с другими детьми, был практически изолирован от внешнего мира. Его родители, конечно же, беспокоились о его одиночестве, но их чрезмерная забота, превратившаяся в гипер-опеку, ограничивала его развитие. Рыцари, наблюдавшие за тренировкой кронпринца, невольно вздрагивали. Амадею было всего два года, но он выглядел как взрослый, несмотря на то, что никогда не тренировался. Средний подъемный вес для его возраста составлял 20 кг, самый длинный пробег – 200 метров. Пределы возможностей принца оказались значительно выше, что никого не удивило. Королевская семья – драконы, а для наследника было естественно быть таким сильным. Дни проходили в неустанных тренировках под руководством Балдрика. Амадей осваивал ближний бой, учился владеть различным оружием. Балдрик не сосредотачивался на одном аспекте, он тренировал все атрибуты сына, стремясь дать ему сбалансированную силу. Подозрения Лили подтвердились – тренировки были далеко не легкими. Но Балдрик убедил ее, и теперь расписание Амадея было заполнено уроками этикета, истории, математики, языков и других предметов. Амадей не смел расслабляться – за любую халатность следовал строгий наказ. Однажды, решив прогулять урок, Амадей бродил по саду, когда за его спиной появилась фигура. — Амадей, что ты здесь делаешь? — спросила Лили, её глаза скрывали неподдельную тревогу. — М-м-мотылек... — промямлил Амадей. — Идти сюда! — резко ответила она. Лили утатила Амадея во дворец и посадила на табурет. Стянув с него брюки, она положила его животом себе на колени и чмокнула его. В тот день Рубиновый дворец сотрясся от воплей и криков. Это был день, когда Амадей потерял всю свою гордость и достоинство. Правда, он получил выходной, так как Лили очень сожалела, что ударила его. Он не хотел видеть печальный взгляд, который она бросала на него, поэтому сосредоточился на уроках. Старая ведьма, как он позже узнал, была его бабушкой и присматривала за его уроками этикета. Она любила его больше всех, но в то же время была самой строгой, когда дело касалось его воспитания. Амадей постепенно привыкал к своей семье, и все барьеры, которые он имел, медленно исчезали. Он искренне считал их членами своей семьи. Не успел он оглянуться, как ему исполнилось четыре года. На этот раз он хотел покинуть дворец. Он хотел уехать на своем третьем году, но страна все еще была в середине переговоров с вражеской нацией. Это было опасное время, поэтому его мать была непреклонна в том, чтобы он не уезжал, но теперь он мог. Из Изумрудного дворца отъезжала одинокая карета. Маленькая голова Амадея выглядывала из окна, с любопытством оглядывая окрестности. Фасад дворца был особенно красивым с различными фонтанами и экзотическими, но редкими цветами,

правильно расставленными по всему фасаду. Время от времени встречались патрули рыцарей-драконов, также известных как императорская гвардия, которые кланялись, когда проезжала карета. В любой другой ситуации им пришлось бы преклонить колени, но что, если они преклонят колени и нападут на члена королевской семьи, это вызовет задержку в их реакции? Дворец был довольно большим, и, оглянувшись назад, Амадей увидел, откуда Изумрудный дворец получил свое название. Там стоял гигантский дворец, похожий на спящего бегемота. Он был ярко-зеленого цвета с золотыми линиями здесь и там. Это было буквально что-то из сказок. — Красивый, — сказал Амадей. — Это действительно так, — ответила Лили. Внезапно что-то привлекло взгляд Амадея. Указывая в ту сторону, Лили тоже посмотрела. — О, это один из защитников, посланных кланом. А еще он дракон, — отметила она. Амадей мог сказать это, так как зеленый западный дракон открыл глаза и склонил голову в направлении Амадея, прежде чем снова вернуться на свое место. — Это ветряной дракон, — объяснила Лили. — Его почти не видно, он похож на статую, — сказал Амадей. — Не это, он, он похож на статую, — повторил он, высунув язык. Амадей просто высунул язык, прежде чем вернуться к осмотру окрестностей. Он действительно благоговел перед своей семьей. Серьезно, драконы остаются статуями только для того, чтобы защитить их. Экстравагантный. Амадей уже не раз слышал об этом легендарном клане, но когда он решился спросить, ему лишь ответили: "Это дом всех драконов, мальчик". Нынешний император, глава клана, был его дедом. Пройдя немного, они подошли к массивной стене, изумрудно-зеленой, словно вырезанной из того же камня, что и дворец. Однако сторожевые башни были черными, черными как бездна, поглощающими свет. Лили, наблюдая за Амадеем, который с детским любопытством разглядывал всё вокруг, едва заметно улыбнулась. Она знала, что дворцовые стены давят на него, а эта поездка должна была стать глотком свежего воздуха для юного наследника. Ей нравилось видеть его сосредоточенным на уроках, с таким милым и серьезным лицом, но здесь, на свободе, он мог быть самым собой, настоящим ребенком. Амадей же думал о другом. С самого рождения его не покидало неутолимое любопытство. "Что это?" или "А что это?" - звучали эти вопросы чуть ли не каждый день, раздражая придворных. Они списывали это на детскую непосредственность, но Амадей понимал, что давно перерос этот возраст. И эта поездка была вызвана не только жадой приключений, но и ощущением, что он задыхается в золотых клетках дворца. Рядом с дворцом протекал ров, в котором Амадей увидел змееподобных существ. — Это водяные драконы, — пояснила Лили. — Для обычных людей они выглядят как обычные рыбы, но не для членов королевской семьи. Амадей лишь вздохнул, пытаясь разглядеть всё, что было дальше. Внезапно, выехав за пределы дворцовой территории, он почувствовал нечто странное. Лили, заметив его реакцию, улыбнулась. — Похоже, ты очень чувствителен к магическим колебаниям, — сказала она. — Мы просто замаскировали карету, чтобы она выглядела как обычная. Не хотим, чтобы люди чувствовали себя неловко, видя карету с гербом королевской семьи. Амадей понимал свою мать, помня о последствиях открытой демонстрации силы. Он старался не выдавать своих чувств и с любопытством разглядывал окружающий пейзаж. Люди разных рас, смеясь и общаясь, создавали удивительную картину жизни. Амадей видел вокруг себя самые разные цвета, но редко встречал чёрный. Лишь однажды он увидел его, когда пара дворян пыталась ухаживать за красивой леди. Но ни Амадей, ни Лили, следившая за каждым его движением, не обращали на них внимания. Амадей втайне удивлялся всеобъемлющим знаниям своей матери о империи. — Она, кажется, дочь виконта, — заметила Лили, следуя его взгляду. — А те, кто её окружает, — мелкие дворяне. Этот глупый парень, похоже, сын Эрла Смита из королевства Гуманус. Территория, которую мы получили, принадлежала ему. Он действительно выглядел глупо. Прямые светлые волосы, завивающиеся к концу, два огромных зуба, торчащих, как у кролика, голубые глаза, полные высокомерия, и голова, которая обычно была запрокинута вверх. — Похоже, это один из пунктов в переговорах, — продолжила Лили. — Дедвейт, привезенный с уступленной территории. Война против империи на самом деле была не войной. Мифриловый рудник, найденный на границе двух стран, по всем правилам должен был принадлежать империи Дракониса. Но королевство Хуманус, воспользовавшись своим

географическим положением, осадило его и попыталось захватить. Естественно, это могло привести к войне, поэтому королевство Хуманус было готово к ней. Они попытались осадить ближайшую крепость, поставив империю перед выбором: либо сохранить крепость, отказавшись от рудника, либо отдать крепость королевству, забрав рудник. Империя же не сделала ни того, ни другого. Они сохранили и рудник, и крепость. Дело в том, что империя никогда не перебрасывала свои основные силы - армию драконов, состоящую из драконов и всадников на вивернах. Водяные драконы, которых Амадей видел в рове, были частью этой армии. Эта армия подчинялась только императору. Виверны были, по сути, полукровными драконами, не принадлежащими к клану. Достигнув определенного уровня, они могли получить шанс стать чистокровными, но такие случаи были редки. Даже без переброски основных сил империя смогла отразить атаки королевства Хуманус. Это не означало, что королевство было слабым, скорее империя была слишком сильной. Лишь после поражения был предложен мирный договор. Узнав о рождении наследного принца и о помолвке с ним, Балдрик даже не стал слушать и сразу же покинул стол переговоров. Как может Балдрик не знать, что задумали эти люди, и как он ответит своей жене и матери? Хотя он был главой семьи, а жена уважала его за это, всё, что касалось Амадея, было для неё словно удар по обратной шкале. Не говоря уже о том, как сильно любила его мать, даже сам Амадей считал эту идею глупой. Хотя они были великодушны, у них все еще была гордость, как у драконов. Лишь через несколько дней была созвана новая переговорная встреча, и на этот раз тема помолвки даже не поднималась. Члены королевства Хуманус, похоже, старались получить как можно больше преимуществ. Война стоила огромных денег, которые тратились впустую, принося только потери. Балдрик с отвращением думал об этих политиках и жалел солдат. В итоге, королевству Хуманус пришлось уступить часть своей территории, которая стала частью империи. На бумаге всё выглядело благопристойно, но это был лишь фасад. В конце концов, территория стала домом для раненых солдат войны, и один из них был этим глупо выглядящим дворянином. Однако Балдрик принял эти условия, жалея солдат. Сама земля была не так уж плоха, но и не велика. Это была группа мертвецов, но Лили имела в виду не солдат, а того, кто был главным.